

Каплюков В.В., кандидат исторических наук, доцент
Ярков Ю.М., кандидат исторических наук
Яркова Е.И., кандидат исторических наук

ГОРОДСКИЕ ВЫБОРЫ НА УРАЛЕ В 1917 ГОДУ

До Февральской революции органы местного самоуправления в российских городах избирались и функционировали на основе цензовых городских положений 1870 и 1892 гг.¹. 15 апреля 1917 года Временным правительством на волне революционного подъема было принято постановление о производстве выборов гласных городских дум и об участковых городских управлениях, приложением к которому были утверждены Временные правила о производстве гласных городских дум, устанавливавшие вполне демократический – даже по современной оценке – порядок выборов на основе всеобщего прямого, равного и тайного избирательного права. В документе детально прописывались порядок составления списков избирателей и кандидатов на избрание, формирования избирательных округов и участков, сопутствующие юридические и технологические процедуры и т.п.². Выборы городского местного самоуправления, проведенные в соответствии с этими правилами летом-осенью 1917 года по всей России, в том числе на Урале, стали первым опытом бесцензового голосования населения страны.

В советской исторической литературе городские выборы 1917 года традиционно рассматривались как один из этапов борьбы большевиков за средние городские слои в период революционной мобилизации масс. Отсутствие идеологического заказа позволяет ныне рассмотреть проблему с более широких мировоззренческих позиций.

Как известно, преобразования в городских самоуправлениях, в том числе на Урале, начались в первые же дни после победы Февральской революции³. Однако демократизация состава муниципалитетов за счет

кооптации в их состав представителей нецензовых слоев, расширение гласности в работе, очищение дум от агентуры охранного отделения и т.п. явились лишь паллиативными мерами; основные общественные ожидания связывались с проведением новых выборов.

Выборы местных самоуправлений, прошедшие в июле-августе 1917 года повсеместно на Урале в острой межпартийной борьбе, свелись в основном к противостоянию левых радикалов (большевиков), умеренных социалистов (эсеров и меньшевиков) и либералов, представленных партией народной свободы (кадетами)⁴.

В муниципальной платформе РСДРП(б), разработанной на основе указаний В.И. Ленина, основное внимание было уделено пропаганде политической линии большевиков в развернувшейся революции. Выборы должны были показать народу «коренное отличие трех главных групп партий», – полагал В.И. Ленин, а потому «необходимо идти на выборы без блоков под флагом принципиальной политики пролетарской партии»⁵. Одновременно вождь РСДРП(б) подверг критике коммунальные платформы эсеров и меньшевиков, охарактеризовав их как набор «превосходнейших» и «благочестивых» пожеланий⁶.

Раскритикованные В.И. Лениным коммунальные платформы умеренных социалистов – при всей вынужденной их политизированности – были на деле, по нашей оценке, вполне реалистическими программами демократических преобразований в городском самоуправлении. Едва ли можно возразить против декларирования, к примеру, эсерами «перехода в распоряжение города всех общепользных предприятий и всех видов хозяйства общего пользования», «широкой заботы о народном...образовании и культурно-просветительной деятельности», «создания образцовых условий труда для городских служащих, рабочих и работниц», «обращения должного внимания на санитарию и гигиену» и пр.⁷. Аналогичные требования содержались в меньшевистской муниципальной платформе, ориентированной, в отличие от большевистской, не только (и не столько!) на

пропаганду собственных политических идей, но и на превращение городских дум в «новые опорные пункты в борьбе революционной демократии за международную революцию и за мир»⁸.

Умеренные социалисты, стремившиеся закрепить демократические завоевания Февральской революции, были вовсе не против создания избирательных блоков, в том числе с радикальными социал-демократами, призывая при этом избирателей голосовать за «идейных большевиков, а не за большевиков смуты, авантюры и преступно-наглой демагогии»⁹. Состоявшееся 6 июня собрание екатеринбургских меньшевиков единогласно постановило, что «организация готова блокироваться с социалистическими партиями: соц.-рев. и народными социалистами, бундом, а также, если этого пожелают, то и с соц.-дем. большевиками»¹⁰.

Уральские кадеты, подчеркивая общедемократический характер своей программы, выступили на выборах под надклассовым лозунгом «Город для всех!»¹¹. При этом либералы, подчеркнуто демонстрируя лояльность к эсерам и меньшевикам как к представителям правящей коалиции, жестко критиковали леворадикальную политическую практику.

После июльских событий в Петрограде обстановка в стране резко обострилась. Большевики усилили критику «соглашателей» с буржуазией; умеренные социалисты и либералы – левых радикалов, пытавшихся нарушить естественный ход демократических преобразований; социалистические партии в целом – «буржуйской» партии кадетов. Начались конфликты даже в среде умеренных социалистов.

Городские выборы, состоявшиеся в условиях этой «войны всех против всех», стали ярким отражением активной межпартийной борьбы. Обращает на себя внимание вполне приличный уровень явки избирателей (от 30% в Кунгуре до 56 %¹² в Екатеринбурге), отражающий, по нашей оценке, весьма высокий уровень социальных ожиданий, связанных с первыми бесцензовыми выборами.

В нашем распоряжении имеются сравнительно полные данные об итогах летних выборов 1917 года по 24 городам Урала. В 6 городах большевики выступили на выборах с самостоятельными списками, в 9 – в более или менее оформленных блоках с умеренными социалистами; в 9 из этих городов большевистские организации ко времени выборов еще не были созданы.

Из городов первой группы большевики получили наибольшую долю голосов в Екатеринбурге, Камышлове и Кунгуре (от 21 до 23,5 процента участников голосования). В трех других городах этой группы – Перми, Челябинске и Златоусте – спискам РСДРП(б) не удалось преодолеть 10-процентный рубеж. При этом умеренные социалисты получили на выборах от 26,5 (Кунгур) до 85,1 (Златоуст) процента голосов. От 6,4 (Златоуст) до 50 (Кунгур) процентов получили на выборах буржуазные (обывательские), в том числе кадетские¹³, списки.

В городах, в которых большевики выступили на выборах совместно с умеренными социалистами, их блок одержал победу практически повсеместно, получив от 51 (Троицк) до 85 (Тюмень) процентов голосов. Лишь в Красноуфимске и Тобольске победили буржуазные списки (68,2 и 52,4 процента соответственно).

Менее убедительно выступили умеренные социалисты на выборах в городах третьей группы. Социалистический (в различных вариантах) блок победил в Вятке, Елабуге и Шадринске (от 58,6 до 77 процентов). Буржуазные списки получили абсолютное большинство голосов в Ирбите (61,3), Котельниче (78,3), Осе (69,6), Соликамске (78,3), Уржуме (52,2) и Яранске (80,8 процента).

Приведенные данные позволяют уточнить высказанное в литературе мнение о победе в летней 1917 года муниципальной кампании на Урале партии социалистов-революционеров¹⁴. Уральские организации партии эсеров, насчитывавшие в своих рядах до 40 тысяч членов, были, безусловно, влиятельной силой, но социально-политическая ситуация в городах края

летом 1917 года была весьма пестрой, что привело к неоднозначным результатам выборов. Самые простые подсчеты показывают, что по крайней мере в четверти городов, итоги выборов по которым анализируются в настоящей статье, социалистические партии не смогли получить совокупно абсолютного большинства голосов; при этом внеблоковые эсеровские списки не одержали значимых (за исключением Екатеринбурга и Перми) самостоятельных побед¹⁵. Согласившись попутно с высказанной Н.Н. Поповым и Д.В. Бугровым оценкой «нервного» поведения 13-тысячной организации уральских меньшевиков, запутавшихся в сложной ситуации июля 1917 года¹⁶ и выступивших с самостоятельными списками лишь в трех городах Урала¹⁷, полагаем более правильным говорить **о победе на уральских летних городских выборах умеренно-социалистического блока.**

Анализ летних выборов на Урале свидетельствует об очевидном неуспехе левых радикалов в губернских городах. В Перми большевики получили 9,6 процента голосов, в Оренбурге – 7,5 (и то в блоке с меньшевиками различного толка); в Вятке и Тобольске не обнаружили себя на выборах вовсе; и лишь в Уфе выступили вполне достойно, получив в рамках социалистического блока свыше 20 мандатов и сумев провести на пост председателя городской думы А.Д. Цюрупу. Как представляется, городское население, пусть и увлеченное отчасти социалистическими идеями, не спешило в массе своей отдавать голоса радикальным революционерам.

Позволим себе усомниться в монолитности в послеиюльский период большевистских рядов. Лишь в четверти городов, данные по которым имеются в нашем распоряжении, левые радикалы безусловно реализовали ленинскую муниципальную платформу. При этом даже большевистский лидер весьма радикального Екатеринбурга в обращении к эсерам по результатам выборов характеризовал их как «союзников по революционной борьбе в прошлом и, надеемся, в будущем» и выражал уверенность, что «если

революции суждено победить, то этого не произойдет, вероятно, без вас и против вас»¹⁸.

Значительное воздействие на результаты муниципальных выборов оказало наличие в ряде уральских городов крупных воинских гарнизонов. При этом голоса солдатской массы были отданы в массе своей за эсеровские и большевистские списки. «Уральская правда», комментируя факт опротестования Пермским губернским комиссаром екатеринбургских выборов¹⁹, отмечала, что «вся эта история на руку кадетам», рассчитывавшим, по оценке большевиков, на более убедительное выступление на повторных выборах после ухода на фронт основной массы военнослужащих расквартированных в городе запасных полков²⁰.

Повторные выборы в Екатеринбургскую городскую думу, проведенные 5 ноября 1917 года, показали, что кадеты от их переноса ничего не выиграли. За них было подано всего на 302 голоса больше, чем в июле, что впрочем, позволило им увеличить представительство в думе с 10 до 15 мест. Эсеры и меньшевики оглушительно проиграли, потеряв 66 и 65 % голосов и сократив соответственно собственное представительство в думе с 44 до 19 и с 4 до 2 депутатских мест. Однозначно выиграли от повторных выборов лишь большевики, набравшие 46 процентов голосов (9245 в ноябре против 5559 в июле) и увеличившие свое представительство в думе с 18 до 39 (из 85) мандатов²¹. Заметим попутно, что число участников голосования на думских выборах в Екатеринбурге сократилось в ноябре по сравнению с июлем почти на 7 тысяч человек или на 26 процентов (20168 против 27136)²².

Таким образом, пропаганда партийных идей и установок не стала главной целью участия в муниципальных выборах 1917 года для уральских большевиков, не слишком озаботившихся выполнением ленинских установок и сосредоточивших основные усилия на получении думских мест для решения в блоке с умеренными социалистами общедемократических коммунальных задач. Представители либерально-буржуазного крыла (Партии народной свободы – кадетов) и умеренных социалистов (эсеров и

меньшевиков), входивших в состав коалиционного правительства и ответственных поэтому за положение дел на местах, так же пытались сочетать в своих предвыборных программах партийную пропаганду с постановкой задач собственно городского самоуправления.

Чрезмерная политизация агитации большевиков, выступивших на выборах с самостоятельными списками, сыграла на руку их политическим оппонентам. Избиратели, озабоченные в массе своей проблемами, далекими от столкновения партийных амбиций, отдали свои голоса за кандидатов, предлагавших более прагматичные коммунальные программы. Другое дело, что осенью часть уставшего от революционной эйфории и бесплодных ожиданий городского населения радикализировалась, что нашло отражение в результатах ноябрьских выборов в Екатеринбургскую думу и Учредительное собрание.

- 1 См.: Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М.: РГГУ, 2008. С. 346 – 347; Екатеринбург. Энциклопедия. – Екатеринбург: Академкнига. 2002. С. 135 – 137.
- 2 См.: «О производстве выборов гласных городских дум и об участковых городских управлениях» от 15 апреля 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. Отдел I. – 1 мая 1917. – № 95. – Ст. 529. – С. 805 – 832.
- 3 См., напр.: Ярков Ю.М., Яркова Е.И. Органы местного самоуправления на Урале в конце XIX – начале XX вв. – Муниципальная власть в Свердловской области, 2013. № 8. С. 75.
- 4 Рискнем предположить, что значительную часть электората кадетской партии составили прежние цензовые слои городского населения.
- 5 См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 255.
- 6 См.: Там же. Т. 32. С. 24.
- 7 См.: Думы Урала. 1917. 11 июня.
- 8 Уральская жизнь. 1917. 8 июля.
- 9 ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 76. Л. 102.
- 10 Уральская жизнь. 1917. 10 июня.
- 11 ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 78. Л. 27.
- 12 Явка избирателей на городские выборы в Екатеринбурге в сентябре 2013 года (практически через век) составила около 33 %.
- 13 В рамках предпринятого в настоящей публикации исследования меру влияния в буржуазных (обывательских) списках собственно кадетов определить не удалось. Как представляется, значительная часть электората прежних цензовых списков, прежде всего либеральная интеллигенция и городские служащие, были не против демократических преобразований, но проявили понятную обывательскую осторожность в отношении социалистических лозунгов.
- 14 См.: Попов Н.Н., Бугров Д.В. Бремя упущенных возможностей: Урал в 1917 году. – Екатеринбург: Наука, 1997. С. 73.
- 15 К слову сказать, в тех муниципальных образованиях, в которых радикальные и умеренные социалисты выступили на выборах с самостоятельными списками, они получили совокупно примерно ту же долю голосов, что и там, где они выступали единым блоком.
- 16 См.: Попов Н.Н., Бугров Д.В. Указ. соч. С. 70.
- 17 Так было в Екатеринбурге, Перми и Челябинске.
- 18 Сосновский Л.С. Победы и поражения. – Уральская правда. 1917. 3 августа.
- 19 Думы Урала. 1917. 15 августа; Уральская правда. 1917. 18 августа. Первые выборы в Екатеринбургскую думу, состоявшиеся 30 июля и давшие социалистам свыше 76 процентов голосов, были опротестованы пермским Губернским комиссаром на том основании, что большевики допустили в своей агитации «ряд явных нарушений закона». Похоже, основания

для назначения повторных выборов действительно имелись. См., напр., заметку «Протокол на большевика» (Думы Урала. 1917. 4 августа).

20 Уральская правда. 1917. 18 августа.

21 Там же; Зауральский край. 1917. 12 ноября.

22См.: Уральская правда. 1917. 3 августа; Зауральский край. 1917. 12 ноября.